

Его глаза привыкли к темноте. Комната была небольшой, вдоль стены стояли выдвижные ящики для хранения тел, на каждом из которых был прямоугольный жидкокристаллический экран.

Все экраны горели зеленым, показывая, что ящики пусты... Нет, в углу у стены на одном из ящиков экран был красным.

Чжао Хэ говорил, что в последние дни на корабле никто не умирал, и как сын владельца судна, Яо Цы тоже не слышал подобных слухов.

Яо Цы не верил в призраков, перешагнул через тела, лежащие на полу, подошел к углу и присел, чтобы открыть ящик.

Ящик был заперт. Яо Цы достал из кармана кольцо от газовой гранаты и, используя его острый конец, ковырял замок, пока, наконец, не открыл его.

Внутри действительно был синий мешок для трупов, и он не был пуст.

Яо Цы протянул руку и осторожно потрогал его.

Он никогда не трогал мертвецов, но на ощупь содержимое мешка напоминало кучу тряпок.

Яо Цы нашел молнию на мешке и медленно ее расстегнул.

По мере того как молния расходилась, содержимое мешка полностью открылось перед ним.

Это действительно была куча тряпок, связанных веревкой, чтобы сформировать голову, руки и ноги, создавая подобие человека.

Но качество этого манекена...

Яо Цы вытащил манекен из мешка, бросил его на пол и осмотрел с головы до ног.

Дать объективную оценку: заешься.

Внезапно мешок, оставшийся в ящике, издал легкий звук и сдвинулся в его сторону.

Яо Цы почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

Мешок продолжал шевелиться, издавая тихие звуки. Яо Цы затаил дыхание, схватил синий мешок и вытащил его.

Внутри ничего не было. Когда мешок опустили на пол, он лежал неподвижно, как и люди, потерявшие сознание.

Яо Цы что-то вспомнил, протянул руку в открытый ящик и почувствовал, как поток воздуха скользнул по его коже.

Он замер, затем просунул руку глубже, и холодный ветер стал ощущаться сильнее.

Конец ящика, возможно, не был закрыт, а вел куда-то еще.

У Яо Цы был коммуникатор, он мог сейчас же вызвать помощь, чтобы его вытащили. Но, постояв несколько секунд, он встал и шагнул внутрь ящика.

Внутри было еще темнее, и чем дальше он продвигался, тем меньше видел. Яо Цы полз вперед на ощупь. В конце ящика не было стенки, а начинался длинный коридор.

Холодный металл давил на колени через ткань брюк, холод проникал в ладони, и сердце Яо Цы билось все быстрее.

Сверхъестественное не страшно, страшно неизвестное.

Пробираясь вперед, Яо Цы наконец нащупал что-то рукой.

Это была веревка, холодная на ощупь, вероятно, сделанная из металлической проволоки, очень прочная.

Яо Цы осторожно потянул за нее, почувствовав, что другой конец веревки к чему-то прикреплен. Он не смог сдвинуть ее с места и сделал еще один шаг вперед —

Его рука оказалась в пустоте, и только потом он почувствовал, как теряет равновесие. Голень Яо Цы ударилась о край металлического коридора, и он понял, что достиг конца ящика и падает вниз.

...Так что пушечное мясо все равно умирает, да?

Зря он так старался сблизиться с Ли Исином, все оказалось напрасным.

В момент, когда жизнь висела на волоске, он не успел подумать о многом. Ожидаемой боли от падения и потери сознания не последовало. Яо Цы лежал, ошеломленный, и через некоторое время понял, что больше не падает. Он осторожно пошевелил руками и ногами.

Кости целы, но тело дрожало, и все было ватным.

Он немного пришел в себя, сел и увидел, что лежит на надутом мешке.

Если бы не этот мешок, он бы уже отправился к Яньло-вану.

Яо Цы сидел на мешке, чувствуя себя так, будто только что прокатился на американских горках.

«Закатная роза» оказалась полна сюрпризов. Под нижней палубой был еще один уровень.

Он поднял голову и увидел квадратное черное отверстие в потолке, из которого свисала веревка, слегка покачиваясь.

Под веревкой стоял стул, вероятно, чтобы тот, кто спускался, мог на него опереться.

Здесь не было света, но на стенах были маленькие иллюминаторы, через которые виднелась темно-синяя вода, и чувствовалось движение волн.

В комнате стоял неприятный запах, смесь сырости и зловония, исходящего из одного угла.

Яо Цы еще не успел осмотреться, как вдруг мешок под ним шевельнулся.

Он замер, не смея дышать, но мешок снова пошевелился.

Внутри что-то было живое.

— Я... я не умер... выпустите меня...

Слабый голос доносился из мешка, и Яо Цы понял, что это человеческая речь.

Он быстро слез с мешка и начал развязывать веревку, затянутую на горловине.

Веревка была туго завязана, и сверху была закреплена металлическая пряжка с выгравированным знаком — перекрещенные меч и скипетр, символ имперских военных.

Военные?

Он не стал раздумывать, сначала освободил человека из мешка.

Как только мешок открылся, в нос ударил невыносимый запах. Яо Цы отвернулся, встал и отошел на несколько шагов.

Когда он обернулся, то увидел, как из мешка показалось лицо юноши.

Тот с трудом протянул руку:

— Можете... помочь мне...

Яо Цы заметил, что юноша был моложе его и выглядел очень слабым, поэтому решил, что ситуация под контролем. Он подошел и взял юношу за руку, помогая ему выбраться из мешка.

В этот момент он заметил железу на задней стороне шеи юноши.

Омега.

Юноша выбрался из мешка, и Яо Цы заглянул внутрь. Его лицо исказилось от ужаса.

Там действительно были тела, сложенные друг на друга.

Юноша, казалось, едва мог стоять:

— Вы... зачем пришли сюда?

Он не проявлял враждебности, и Яо Цы, бросив взгляд на потолок, кратко ответил:

— Потерял равновесие, упал сверху.

— О, — устало произнес юноша. — Но если бы вы не упали на меня, я бы, наверное, задохнулся. Я не ожидал, что меня так укачает, что я потеряю сознание. Они, наверное, подумали, что я умер, и положили меня в мешок.

Яо Цы нахмурился, глядя на мешок с телами.

Почему на корабле умерло так много людей, но об этом не объявили и не отправили тела в морг?

Как будто читая его мысли, юноша сказал:

— Мы не пассажиры.

Его взгляд скользнул за спину Яо Цы, и тот обернулся, с удивлением обнаружив, что в углах

каюты сидело несколько человек. В темноте они были незаметны, и Яо Цы раньше их не видел.

Юноша вытер грязь с лица, и Яо Цы внезапно приблизился, схватив его за подбородок.

Тот испугался:

— Вы... вы альфа?

Яо Цы ничего не сказал, лишь внимательно осмотрел небольшой участок кожи под глазами юноши.

Под стертой грязью был синий штамп — тот самый символ имперских военных, который он видел ранее.

— Кто вас сюда привел? И куда вас везут? — спросил Яо Цы, понизив голос.

Взгляд юноши стал беспокойным:

— Я не могу сказать. Он наш благодетель, я не могу подвести его.

— Благодетель? — Яо Цы что-то понял. — Вы все омеги, да?

Юноша не стал отрицать, лишь попытался вырваться из захвата Яо Цы.

Военные, омеги, которых нельзя продавать на территории империи, тайное убежище.

— Ваш благодетель — мужчина, высокоранговый альфа, верно? — спросил Яо Цы.

Юноша стал вырываться еще сильнее, тихо умоляя:

— Пожалуйста, не спрашивайте, я действительно не могу сказать.

Яо Цы вздохнул. По реакции юноши ему больше не нужно было задавать вопросы.

Теперь он понял, в чем заключалась миссия Ли Исина.

Право писать историю принадлежит сильным. Любой поступок, оправданный причинами и последствиями, может быть облагорожен историей, стать героическим и войти в вечность.

<http://bllate.org/book/16838/1548975>